

Купи один и получи второй бесплатно

Глядя на осколок глаза императора грома, вылетевший из правого ока Янь Чжао Гэ, который был намного больше его, сердце Гэн Хуэя упало в пятки. Для сил, происходящих из одного и того же источника, более сильная сторона легко могла бы пожрать и ассимилировать более слабую. Он увидел, как фрагмент его священного артефакта нырнул прямо в объятия врага, словно ребенок, встретившийся со своим родителем. Связь между ними мгновенно оборвалась.

Гэн Хуэй мог только чувствовать, как его сердце кровоточит. Услышав о битве Янь Чжао Гэ с Фан Каном, подозревая, что он также может обладать фрагментом глаза императора грома, Гэн Хуэй возжелал его.

Янь Чжао Гэ и вправду обладал им. В конце концов, именно он передал свой фрагмент Янь Чжао Гэ. Гэн Хуэй чувствовал себя подавленным и в то же время обиженным. Не имея возможности бежать, оставалось только идти изо всех сил, в последней попытке выжить!

Потеряв фрагмент глаза императора Грома, Гэн Хуэй чувствовал себя в край подавленным. Он мог только временно отложить его в сторону и идти изо всех сил, ударяя кулаками по клону Северного океана. Он рассвирепел еще более и стал похож на яростный багровый гром. Увидев это, Янь Чжао Гэ рассмеялся.

Клон Северного океана был внезапно окутан черным экраном, который полностью поглотили малиновые молнии на кулаках Гэн Хуэя. Красный свет стал тусклым, как будто он исчез среди вечной ночи. В следующее мгновение вспыхнул белый свет грома, пронзивший темную ночь. В тот же момент, Янь Чжао Гэ разбил малиновые молнии Гэн Хуэя в пух и прах.

Клон Северного океана не был затронут ни в малейшей степени, когда он злобно ударил по жизненно важным органам Гэн Хуэя в его грудь. Гэн Хуэй уже был тяжело раненым, когда его тело снова пронзила мощная сила.

Клон Северного океана ударил еще раз, разбив девять небес Пылающего грозового Аватара Гэн Хуэя, прежде чем послать еще один удар, разорвав голову Гэн Хуэя.

Всеохватывающий дождь крови окропил всех. Сильнейший боевой гроссмейстер огромного океанского мира погиб в гробнице дракона и был похоронен вместе с многочисленными драконами.

Янь Чжао Гэ спокойно наблюдал за этой сценой, пока пурпурный шар, образованный из глаза императора грома, снова втягивался в его зрачок.

Лю Шуо, Гао Тяньчжун и другие чувствовали себя чрезвычайно сложно. Великая битва между ними привела к тому, что равновесие между смешанной духовной Ци и Ци смерти в гробнице дракона было потеряно, поскольку временное пространство стало еще более хаотичным. Земля, непрерывно дребезжала под их ногами, образуя огромный кратер. Всасывающая сила исходила изнутри, желая утащить всех вниз за собой.

Выражение лица Янь Чжао Гэ не изменилось, когда он посмотрел на Лю Шуо острова Соул, который никогда не мог думать о том, чтобы пойти против него. Лю Шуо сложил руки и посмотрел в сторону Янь Чжао Гэ, не сопротивляясь всасывающей силе глубокой бездны.

Оставшиеся старейшины секты блестящего грома, сопровождавшие Гэн Хуэя в драконыи

ворота, были так напуганы, что были вынуждены бежать.

Клон Северного океана Янь Чжао Гэ не пощадил их. Он безжалостно преследовал их и теперь в его руках был живой боевой гроссмейстер талисмана поздней сущности.

Его подвели к Янь Чжао Гэ. Юноша уставился на него, а после спросил:

– Это боевое искусство, которое использовал багровый Гром, является известным кулаком света багрового пламени Вашей блестящей секты грома?

Собеседник не открывал глаз и ничего не говорил. Янь Чжао Гэ не возражал. Немного подождав, он распорядился отправить этого человека в плен.

Янь Чжао Гэ погладил свой подбородок:

– Это действительно неожиданный выигрыш. В прошлый раз, столкнувшись с тем парнем за пределами звездного моря, я подумал, что этот багровый грозовой свет был интересным, но никогда не думал, что он может быть связан с пятью элементами грома.

Гром пяти стихий был причислен к девяти небесным Божественным громам наряду с мгновенным громом и громом вечной ночи, будучи причислен к третьей из девяти, которая была выше этих двух.

Этот гром был рожден вместе с пятью элементами, обладая истинным намерением создания жизни, которое никогда не иссякало. Свет грома проецировал все вещи в мире, обладая великой силой Творца всех объектов, поскольку он существовал наряду с расщеплением небес и земли, содержащим бесконечные глубины.

Тщательно проанализировав багровый свет грома, Янь Чжао Гэ обнаружил, что эти таинственные молнии обладали сущностью «огненного» элемента грома.

– Было ли это великое бедствие, которое заставило пять элементов творения грома быть разделенными? – поинтересовался Янь Чжао Гэ.

Пылающий Гром, который казался еще более яростным, чем обычные молнии, напоминал пылающий огонь. Он не просто обладал ужасающей разрушительной природой. Он также содержал понятие тепла, которое пламя приносило всем объектам в мире, способствуя их росту.

– Хех, купи один и получи второй бесплатно. Мне нравится эта сделка, – сказал Янь Чжао Гэ, пребывая в отличном настроении.

Он не только получил еще один из фрагментов, укрепив свой глаз императора Грома, но также получил пылающие огненные молнии, которые произошли от пяти элементов грома творения. Если бы все пять элементов пяти стихий творения грома могли быть собраны вместе, то какая это была бы чудесная сцена.

Янь Чжао Гэ повернул голову, чтобы посмотреть на Гао Тяньчжуна и остальных, прежде чем указать на глубокую пропасть внизу. Наблюдая за потоком духовной Ци, он смутно ощущал себя головой дракона. Гао Тяньчжун вышел из нее и кивнул, группа с горы Чанли последовала за ним.

Они все еще задавались вопросом, может ли группа Янь Чжао Гэ и Сюй Фэя принести им неприятности. Однако теперь, судя по всему, они должны были искренне благодарить свою счастливую звезду за то, что все эти годы так хорошо относились к Сюй Фэю и Ши Цзюню.

Ши Цзюнь вступил в конфликт с сектой кровавого Дракона в Звездном море, и гора Чанли немедленно решила поддержать его. Среди своих мыслей они все последовали за Янь Чжао Гэ, спускаясь в глубокую пропасть вниз.

Янь Чжао Гэ ехал на желтом драконе, спокойно ощущая изменения во временном пространстве внутри глубокой бездны.

Временной поток был медленным здесь и быстрым в других местах. Он был таким медленным, что когда внутри лабиринта проходило всего полдня, снаружи, к тому моменту, уже прошло несколько месяцев. Когда временной поток становился быстрым, казалось что внутри прошло несколько дней, но снаружи могло не пройти и двух часов.

Хаотичное временное пространство было здесь настолько интенсивным, что все находящиеся внутри испытывали галлюцинаторные ощущения. Их тела и умы разрывались на части.

Те, у кого были более низкие базы культивирования, не чувствовали сильных изменений. Чем выше была база культивирования, тем яснее было ощущение галлюцинаций.

Янь Чжао Гэ проверил высокое зеркало престижа:

– Вход в пространственный проход еще глубже в гробнице. Чем глубже мы погружаемся внутрь, тем медленнее течет время. Кроме того, чем глубже мы войдем, тем будет холоднее.

Янь Чжао Гэ подумал о той части информации, которую он когда-то получил от ледяного дракона боевой Святой мира восьми конечностей:

- многочисленные звезды сходятся;
- драконы входят в море;
- древняя, холодная бездна;
- обратный масштаб потрясает Луну.

– Древняя, холодная бездна... – размышлял Янь Чжао Гэ, – это и есть изначальное состояние гробницы дракона? Почему здесь собралось так много драконов, похороненных внутри? Они как будто обнимались и шли на смерть.

Чем больше тайн он узнавал об этом месте, тем меньше Янь Чжао Гэ осмеливался относиться к нему легкомысленно. Чувствуя, как температура вокруг падает все ниже и ниже, он понял, что они приближаются к самой сердцевинной части гробницы дракона. Внезапно, взгляд Янь Чжао Гэ замерцал, когда он остановился в воздухе. Оглянувшись, он увидел тусклый свет, мерцающий в темноте глубокой пропасти. Свечение казалось чем-то вроде барьера, внутри которого сидел человек, скрестив ноги. Полностью одетый в черное, он уже превратился в кости. Его скелет пребывал здесь в одиночестве в течение неисчислимого количества лет.